

ISSN 2308-7021

ГУМАНІТАРНА-ЭКАНАМІЧНЫ ВЕСНІК

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з чэрвеня 1996 года

№ 1-2 (73-74) 2018 год

Выходзіць на беларускай і рускай мовах адзін раз у квартал

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

Т. М. Алпеева (старшыня),
В. А. Фядосік (нам.старшыні),
Л. М. Давыдзенка,
В.А.Кліменка,
А.А.Круглоў,
В.Ф.Мядзведзеў

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

І.А.Алпеева (галоўны рэдактар),
Г.І.Гануш (нам.гал.рэдактара),
Т.В. Кузьмянкова (адказны сакратар),
А. В. Данільчанка,
Э.Г.Юфэ,
У. М. Рудзянкоў,
В. Г. Шадурскі

ЗАСНАВАЛЬНІК:
МІЖНАРОДНЫ ГУМАНІТАРНА-ЭКАНАМІЧНЫ ІНСТЫТУТ

Адрас рэдакцыі:
г. Мінск, 220028, вул. Маякоўскага, 129 А
Міжнародны гуманітарна-эканамічны інстытут,
тэл. 223-17-27

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі № 1359
ад 07.05.2010, выданае Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 16.05.2013г. № 57 часопіс
“Гуманітарна-эканамічны веснік” уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па эканамічных, сацыялагічных і
гістарычных навуках.

Рэдакцыя можа друкаваць артыкулы ў парадку іх абмеркавання, не падзяляючы пункт гледжання
аўтараў. Перадрукоўка матэрыялаў, апублікаваных у часопісе “Гуманітарна-эканамічны веснік”,
дапускаецца толькі з пісьмовага дазволу рэдакцыі. Адказнасць за прыведзеныя ў матэрыялах
факты, за змест і дакладнасць інфармацыі нясуць аўтары.

Рэдактар *Кузьмянкова Т.В.*
Тэхнічны рэдактар *Трафімчук М.М.*
Вёрстка *Давыдзенка Л.Д.*

Палпісана да друку 05.07.2018.
Фармат 60x84 1/8. Папера афсетная.
Ум. выд. арк. 17,82. Тыраж 100 асоб.
Замова 339. Цана па дамоўленасці.

Выдавец: Міжнародны гуманітарна-эканамічны інстытут
220028, г. Мінск, вул. Маякоўскага, 129 А.
ЛВ № 02330/05449486 ад 14.05.2009 г.

Надрукавана ў ТАА “Смэлтак”.
ЛП № 02330/223 ад 03.03.2014.
220037, г. Мінск, 1-шы Цвёрды зав. 15а

Кадира В. Н., заместитель декана по учебной работе исторического факультета БГПУ, кандидат исторических наук

УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО, НАЦИОНАЛЬНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО УГНЕТЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.

STRENGTHENING SOCIAL, NATIONAL AND RELIGIOUS OPPRESSION URBAN POPULATION IN BELARUS IN THE 2 ND HALF OF XVI th – 1 ST THIRD th XVII CENTURY

В данной статье автор рассматривает специфику развития городов в Беларуси. Феодалная земельная собственность и неограниченная власть магнатов в частновладельческих городах приводили к социальным, национальным, религиозным конфликтам и антифеодальной борьбе горожан Беларуси. Автор показал, что для белорусского феодального города было характерно сочетание магдебургского права с нормами городского права, сложившееся в предшествующие столетия в древнерусских городах. Городские движения, по мнению авторов, были порождены феодальными условиями, носили локальный характер.

Ключевые слова: антифеодальная борьба, феодализм, крепостное право, магнаты, шляхта, народные восстания, социальные конфликты.

The author in their article considered the specify of the towns' development in Belarus. A feudal land property and an unlimited power of feudals in the private towns leded to the social, national, religious conflicts and the anti-feudal fight in Belarus. Author showed that the combination of the Magdeburg's law with the standards' of town's law, which turned off in ancient Russian towns, was typical for towns. In author's opinion town's movements became a reason to the feudal conditions and had a local character.

Keywords: antifeudal struggle, feudalism, serfdom, magnates, peasants, people's risings, social conflicts.

В исследуемый период на белорусских землях в связи с ростом городов, развитием ремесла, промыслов и сельского хозяйства продолжал расширяться внутренний рынок и увеличиваться объем внешней торговли. Во второй половине XVI – 30-е годы XVII в. в Беларуси насчитывалось 387 городов и местечек [1, с. 119]

Значительной силой в борьбе против феодального угнетения в Беларуси во второй половине XVI в. – первой трети XVII в. были горожане. Углубление общественного разделения труда, в данный период, способствовало появлению в Беларуси новых городов и городских поселений (местечек), развитию старых городов и росту городского населения. В Беларуси в городах и местечках проживало в исследуемый период от 350 до 370 тыс. человек (приблизительно 12% всего населения) [2].

Расширение рыночных связей и развитие товарно-денежных отношений привели к углублению специализации городского ремесла, к переходу ремесленников от работы на заказ к работе на рынок. В городах Беларуси насчитывалось около 200 профессий ремесленников. Ремесленники почти всех белорусских городов объединялись в цеховые союзы, куда, как правило, входили ремесленники одинаковых или схожих

ИСТОРИЯ

специальностей. Рядовые члены цеховых организаций, подмастерья и ученики угнетались цеховой верхушкой. Доходы ремесленников поступали «в братскую кружку», которой ведали старшие мастера [3].

Часть городов принадлежала государству (т. н. королевские города). Эти города являлись административными центрами и чаще всего управлялись на основе магдебургского права. Значительное число городов Беларуси принадлежало феодалам, в том числе и церкви (как католической, так и православной).

В Беларуси более половины городов и местечек были частновладельческими [4]. Эти города содействовали расширению местничества и сепаратистским стремлениям владельцев, а не централистским намерениям короля. Феодалное владение городами затормаживало и их экономическое развитие. Особенно мешали их развитию так называемые юридики – земельные владения светских и духовных феодалов на территории королевских городов, которые не подчинялись городским судам и администрации. Остальные горожане были защищены законом [5]. В юридики входили иногда целые кварталы с ремесленниками и торговым наслением. Возникали они на основе привилегий, выданных феодалом королем. Собственники юридик взимали с живущих там ремесленников и торговцев различные сборы, принуждали их отбывать повинности.

Для увеличения своих доходов в городах феодалы селили там своих крепостных крестьян, чтобы использовать их труд в ремесле и торговле. Так, в одном из документов 1586 г. говорилось, что в Минске «князи, панове и земляне ... духовного и светского стану с давних часов набывшы пляцов, подданных своих там осадили, которые в месте мешкаючи, торгов, ремесла, гандлев и всяких пожитков местеских ... уживают» [6]. Ремесленникам, проживавшим в городах и местечках, принадлежавших феодалам, и занимавшимся еще и сельским хозяйством, барщина заменялась чиншем либо денежным налогом согласно статусу городского населения [7].

Кроме ремесла в городах и местечках развивались промыслы. Это были мельницы, гуты, рудни, пивоварни, винокурни и кирпичные предприятия. Мельницы и предприятия по производству кирпича часто принадлежали магистратам городов, другие предприятия, как правило, были собственностью феодалов. Те и другие сдавались в аренду. Арендаторы в исследуемый период уже использовали наемный труд.

Особенно тяжелыми были насилия со стороны старост и воевод, которые накладывали на ремесленников непомерные «повинности и пошрины незвычайные», что вызывало протест населения городов и местечек [8, с. 216]. Так, например, жители Полоцка жаловались, что воевода «многие ремесные люди ... мощно еси на себе забрал и на себе им кажет робити» [9]. С такой же жалобой обратились и жители Гродно, где староста подчинил себе «мяшчан і ўсіх рамеснікаў ... амаль палавіну горада» [10].

Развитие ремесла, промыслов и торговли вело к углублению социальной дифференциации городского населения. Жители городов делились на городскую аристократию – патрициат (богатые купцы и часть ремесленных мастеров и арендаторов), бюргерство – цеховые мастера и торговцы средней категории (в нее входили все зажиточные горожане, не принадлежавшие к городской аристократии), бедноту, которая пополнялась за счет учеников, чeledников и бедных мещан. За пределами городской общины находились наемники, прислуга, работный люд, занятый на поденных работах, нищие и бродяги. Они составляли самую обездоленную и бесправную часть городского населения – плебс. Плебей не имел прав горожанина, и поэтому на него не распространялись сословные права и привилегии, хотя городская администрация заставляла обездоленных выполнять различные повинности и платежи, угрожая арестом или выселением из города.

Городовые казаки занимались ремеслом, промыслами и торговлей. Они играли важную роль в общественно-политической и социально-экономической жизни городов. Социальные конфликты с участием казачества происходили не только между казачеством, с одной стороны, и администрацией, магнатами и шляхтой, с другой, но и между зажиточной казацкой верхушкой и основной массой казачества – мелкими ремесленниками, землевладельцами, а также казацкой беднотой, прежде всего батраками.

Пеструю картину представляло городское население и по национальному составу. В городах Беларуси большинство горожан были белорусами, однако источники содержат сведения и о других национальностях: поляках, русских, украинцах, литовцах, немцах. Значительной группой городского населения на западе и в центральных районах Беларуси в XVI в. были евреи и татары [11].

Зажиточные горожане из числа некоренного населения занимались торговлей, арендовали промыслы, усадьбы, сбор пошлин. Низшие слои некоренного населения занимались ремеслом, работали на промыслах. После Люблинской унии 1569 г., объединившей Польшу и Великое княжество Литовское в единое государство Речь Посполитую, в условиях польской феодальной экспансии небелорусское городское население возрастало особенно быстро.

Усиление феодального гнета в городах Беларуси происходит в конце XVI – первой трети XVII в. С увеличением количества юридик феодалов в городах сокращалась и их платежеспособность. Так, например, если в конце XVI в. в Могилеве была только одна юридика замка, под которой находилось 42 дыма, то в 40-е годы XVII в. их было уже более 10. При уплате податей жители Могилева смогли отдать в казну менее 60% необходимой суммы [12].

Кроме регулярных податей (подымного, чепового, шосового, поземельного) и пошлинных сборов города облагались поборами на содержание войска, депутатов сейма, на оплату королевских привилеев городу, на судебные тяжбы в апелляционном королевском суде. Значительными были торговые и ярмарочные пошлины. Так, например, если в первой половине XVI в. годовой доход в казну Великого княжества Литовского составлял немногим более 46 тыс. злотых (14575 коп.), то в 1578–1579 гг. только торговая пошлина с купечества и торгующих мещан дала казне около 29 тыс. коп. или 72 тыс. злотых [13]. Такие поборы, как колядки и свадебная куница стали также взиматься деньгами.

Помимо платежей деньгами горожане отбывали значительные натуральные повинности. Население частновладельческих городов и особенно местечек зачастую отбывало барщину в поле, чистило пруды, сооружало запруды и т. п. Так, жители Ошмян магнатов Потоцких отбывали в начале XVII в. трехдневную барщину с тяглой силой и двухдневную пешую барщину и выполняли различные сезонные работы [14]. В пользу духовенства с горожан взимались церковная десятина деньгами и различные дани. Владельцы городов и местечек зачастую отдавали горожан в аренду и залог, что практически означало – на разграбление и разорение арендаторам.

Большие беды городам, в том числе и тем, которые пользовались магдебургским правом, приносили произвол королевской администрации, бесчинства размещенных в городах солдат, феодальные междоусобицы и многочисленные войны. Польский писатель и публицист Шимон Старовольский произвол королевской администрации считал «первым большим злом» для Речи Посполитой XVI–XVII вв. [15]. Буржуазный историк А. Яблоновский, один из апологетов пресловутой «цивилизаторской миссии» польской шляхты в Беларуси, вынужден был признать, что украинские и белорусские

ИСТОРИЯ

города и их население терпели притеснения со стороны старост и других должностных лиц королевской администрации, неограниченная власть которых довлела над городами. О произволе представителей королевской власти в первой половине XVII в. в «Летописи Самовидца» говорится: «... вимисли надуманные повинности и различные унижения великие были от старостов» [16].

Много бед причиняли городам магнатские междоусобицы, неизменным спутником которых были грабежи населения. Ганы «спешили на грабежи, как [осы] на мед». Так, в сентябре 1584 г. шляхтич М. Немирич совершил нападение на местечко Топорище, принадлежавшие шляхтичу Т. Бутовичу, «з многими слугами и помочниками, и з иншею многию стрелбою и оружием... конно и збройно ... кгвалтом ... все побрал, попалил», а слуги Немирича в местечке «яко ... татары побурили» [17].

О разбое жолнеров Ш. Старовольский с негодованием писал: «Мало того, что из дома бедного горожанина ... все жолнер заберет, не оставит и скобы, но еще и издевается над бедным человеком, вкручивая пальцы в курок ружья, сажая босыми ногами на угли ... что глаза на лоб лезут, чего над несчастными людьми ни татарин, ни турок во время нападения не делал» [18].

Для расширения католицизма и униатства королевская власть притесняла православное население ВКЛ, лишала его имущества, а униатов всячески законодательно поддерживала. Так, например, убийц, принявших унию, не наказывали, а православных даже за малейшие нарушения исключали из цехов, запрещали заниматься ремеслом, торговлей и даже проживать в городах [19]. Пожертвования магнатов и шляхты, а также поддержка униатской церкви королевской властью позволили католичеству и униатству быстро утвердиться во всех городах Беларуси. В Гродно, Пинске, Бресте, Новогрудке, Полоцке, Витебске, Минске и их окрестностях в начале XVII в. было развернуто строительство церковью униатов и особенно монастырей католических орденов бернардинов, францисканцев, бенедикцианов, кармелитов, доминиканцев и ряда других [20].

Усиление религиозного и национального угнетения еще больше обострило социальные противоречия в обществе, углубило процесс закрепощения крестьянства и феодального притеснения горожан.

Развитие феодальных отношений затронуло и интересы жителей городов. Наличие феодальных юриск в городах и местечках Беларуси, имущественная и социальная дифференциация среди горожан вынуждали их вести борьбу за свои права. На протяжении второй половины XVI – первой трети XVII в. в Беларуси росло феодальное землевладение, сокращался крестьянский надел и землевладение городов и местечек, усиливалась феодальная эксплуатация, утверждалось крепостничество, резко ухудшалось положение низших слоев населения, особенно так называемой «черни» и крепостных крестьян. Распространение католичества и униатства, экспансия польских феодалов на территорию Беларуси усиливали крепостнический гнет, однако в исследуемый период национально-религиозное угнетение не являлось определяющим. Сословие феодалов было многонациональным по своему составу (белорусы, украинцы, русские, поляки, немцы, татары, армяне и др.), но их объединяли общие классовые и имущественные интересы, а также общая цель – полное закрепощение крестьянства и казачества, экономическое, а часто и юридическое подчинение городов и местечек. В Беларуси насчитывалось значительное число частновладельческих городов и местечек. Поэтому среди феодально угнетаемого населения были не только белорусские крепостные крестьяне, но и беднейшие слои казачества и горожан. Экономическая, социальная и политическая действительность в исследуемый период

создали предпосылки, обусловившие антикрепостническое, антифеодалное движение в Беларуси.

1. Псторыя Беларускай ССР: у 5 т./ рэдкал.: І.М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і шш.]. - Мінск: Навука і тэхшка, 1972—1975. — Т. 1: Першабытны лад на тэрыторыі Беларусь Эпоха феадашпзму / рэдкал.: К.І. Шабуня (гал. рэд.) [і шш.]. - 1972. - 632 с.
2. Псторыя Беларускай ССР: у 5 т./ рэдкал.: І.М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і шш.]. - Мінск: Навука і тэхшка, 1972-1975. - Т. 1: Першабытны лад на тэрыторыі Беларусь Эпоха феадалізму / рэдкал.: К.І. Шабуня (гал. рэд.) [і шш.]. - 1972. - 487 с.
3. Археаграфічны зборнік дакументаў, адносяцца да гісторыі Северо-Западнай Русі. - Вільно, 1867. - Т. 1. - С. 327.
4. Грицкевич, А.П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI-XVIII вв. / А.П. Грицкевич. - Минск: Наука и техника, 1975. - 248 с.
5. Статут Вялшага княства Штоускага 1566 года. - Мінск, 2003. - Раздзел 4. - Арт. 46, 47.
6. Псторыя Беларускай ССР: у 5 т./ рэдкал.: І.М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і шш.]. - Мінск: Навука і тэхшка, 1972-1975. - Т. 1: Першабытны лад на тэрыторыі Беларусь Эпоха феадашпзму / рэдкал.: К.І. Шабуня (гал. рэд.) [і шш.]. - 1972. - С. 201-202.
7. РИБ. - Юрьев, 1914. - Т. XXX. - Ст. 159.
8. Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. - Киев, 1907. - Т. 5, ч. 8. - 560 с.
9. Полоцк. Исторический очерк. - Минск, 1962. - С. 40.
10. Псторыя Беларускай ССР: у 5 т./ рэдкал.: І.М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і шш.]. - Мінск: Навука і тэхшка, 1972-1975. - Т. 1: Першабытны лад на тэрыторыі Беларусь Эпоха феадалізму / рэдкал.: К.І. Шабуня (гал. рэд.) [і шш.]. - 1972. - С. 205.
11. Псторыя Беларускай ССР: у 5 т./ рэдкал.: І.М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і шш.]. - Мінск: Навука і тэхшка, 1972-1975. - Т. 1: Першабытны лад на тэрыторыі Беларусь Эпоха феадалізму / рэдкал.: К.І. Шабуня (гал. рэд.) [і шш.]. - 1972. - С. 202.
12. НИАБ. — Фонд 517. — Оп. 1.-Д. 15.-Л. 569-671.
13. НИАБ. — Фонд 1275.-Оп. 1.-Д. 87.-Л. 244.
14. AGAD: Archiwum Publicznego Potockich. - Dzial IV, public 29.
15. Starowolski, Szymon. Wybor z pism / Szymon Starowolski. - Wroclaw; Warszawa; Krakow, 1991. - S. 74.
16. Літопіс Самовідця. - Кішв, 1971. - С. 46.
17. Архив ЮЗР. - Киев, 1876.-Т. 1, ч. 6.-С. 143-144.
18. Starowolski, Szymon. Wybor z pism / Szymon Starowolski. - Wroclaw; Warszawa; Krakow, 1991.- S. 107.
19. Документы, аб'ясняючыя гісторыю Западно-Русскага края і яго адносіны да Расіі і да Польшы. - СПб., 1865.-С. 146.
20. Псторыя Беларускай ССР: у 5 т./ рэдкал.: І.М. Ігнаценка (гал. рэд.) [і шш.]. - Мінск: Навука і тэхшка, 1972-1975. - Т. 2: Беларусь у перыяд кашталізму / рэдкал.: К.І. Шабуня (гал. рэд.) [і шш.]. - 1972.-С. 234.